

Адас

Якубацкас

председатель союза общин литовских татар, доктор гуманитарных наук, профессор университета им. Миколаса Ромериса (Вильнюс, Литва)

ЛИТОВСКИЕ ТАТАРЫ

Польский историк Мацей Стрыйковский в своей «хронике»¹ пишет, что первые татары в Великом княжестве Литовском (ВкЛ) появились в 1320 году, когда пришли на помощь великому князю литовскому Гедимину в борьбе с крестоносцами. Историк татарского происхождения Станислав Кричинский утверждает, что татары как союзники приходили в Литву и во времена правления великих князей Ольгерда (лит. Альгирдас) и Кейстута (лит. Кястутис), которые воевали с орденом крестоносцев, Польшей и Москвой. Он делает вывод, что татарские отряды, состоящие в союзе с литовскими князьями, тогда могли обосноваться возле литовских городов и замков. Неоднократно в военных походах великого князя Ольгерда поддерживала татарская конница хана Джанибека (ум. в 1356 г.). Войско хана могло участвовать и в походах литовских князей на польские земли 1350 и 1352 годов². Военные союзы с татарами против Москвы заключал и великий князь литовский Ягайло (лит. Jogaila), впоследствии король Польши. По этой причине в Литву прибывали все новые татарские отряды³.

Первые татарские воины, пришедшие в Литву, ассимилировались, и о них не осталось никаких известий. По всей видимости, они влились в литовский, польский, белорусский и украинский народы.

Литовские татары, потомки которых и сейчас живут на территории современных Литвы, Польши и Белоруссии, обосновались в Великом княжестве Литовском в 1397 году⁴. В прошлом году в трех упомянутых государствах широко отмечалось 620-летие поселения татар в Великом княжестве Литовском. После поражения Тамерлану пристанище в Литве нашел хан Тохтамыш с сыновьями, остатками своего войска, царедворцами и челядью. По всей видимости, хана сопровождало сорокатысячное войско, его сторонники и их семьи. Чтобы разместить столь

¹ Strykowski M. Kronika polska, litewska, żmudzka i wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846. S. 356–368.

² Kričinskis S. Lietuvos totoriai. Vilnius, 1993. С. 18.

³ Там же. С. 18. Около 1380 г. великий князь Ягайло дал убежище сыну темника и Крымского эмира Мамай Мансуру Кияту и двум его сыновьям, один из которых получил большие земельные владения в Заднепровье и положил начало известному роду князей Глинских.

⁴ Литовские татары – уникальная этническая группа татар, поселившаяся в Великом княжестве Литовском более 600 лет назад – в конце XIV века. С термином «литовские татары» синонимичны термины «польские татары», «белорусские татары», «польско-литовские татары». К литовским татарам также можно бы причислить татар, которых великий князь Витовт поселил на Волыни, но эта община на рубеже XIX–XX веков перестала существовать.

большое количество прибывших, великий князь Витовт (лит. Vytautas) хану и его свите отдал во владение Лидский замок и окрестности города Лиды. По сей день бытует легенда, что хан Тохтамыш на многих телегах привез с собой казну Золотой Орды. Уже несколько столетий кладоискатели в окрестностях Лиды ищут «Тохтамышев клад».

Первые татарские поселения в Литве появились у реки Ваки (совр. Воке): Сорок Татар (первоначально – Кырк), Казаклары, Колнолары, Мерешляны, Мелеховцы, Хазбиевичи (Казбеи), позже – Людвиново, Афиндзевичи. Если смотреть по карте, татары были поселены полукругом между новой столицей княжества – городом Вильнюсом и старой – Тракай. Эти поселения появились также и вследствие похода великого князя Витовта за Дон, который был направлен против улусов, враждебных союзнику Витовта хану Тохтамышу. В них осели и пленные татары, которых привел с собой князь Витовт⁵. Татары также были поселены в пригороде Вильнюса, позже названном Татарскими Лукишками, где кучно жили несколько веков, вплоть до окончания Второй мировой войны.

Со временем география расселения татар в Литве расширилась – они поселились в Райжяй, Высоком Двору (лит. Aukštadvaris), Бутримонис, Свентянах (лит. Švenčionys), Зарасай, Солечниках (лит. Šalčininkai), Каунасе и других населенных пунктах.

Группа литовских татар постепенно формируется в конце XIV – начале XV века. Это татары, осевшие в Великом княжестве Литовском, поступившие на службу и получившие в пожалование земли. Как у всех служивых людей, их обязанностью было ходить на войну⁶. Татарам в ВкЛ была обеспечена свобода вероисповедания, они могли строить мечети и другие молитвенные дома. Мечети строились из дерева и со временем стали походить на местные храмы. Служилым татарам было разрешено владеть крепостными крестьянами. Первоначально, по-видимому, великими князьями поощрялись смешанные браки татар с местными женщинами, причем, как правило, в таких браках дети воспитывались мусульманами.

В Литве осело большое количество царевичей (солтанов) – сыновей и братьев свергнутых ханов, а также князей, уланов, мурз, беев, многие из которых были чингизидами. Татарская знать, пришедшая в Литву, получала обширные земельные наделы. Но основную массу переселенцев составляли простые воины.

Скорей всего, в Тракай в 1397 году родился будущий хан независимого Крымского ханства Хаджи Герай. Об этом событии повествуют разные исторические источники.

Союз, заключенный между ханом Тохтамышем и князем Витовтом уникален: свергнутый хан Золотой Орды обязался помочь великому князю литовскому в борьбе против крестоносцев, в свою очередь Витовт обязался помочь Тохтамышу вернуть трон Золотой Орды⁷. В случае успеха Тохтамыш обещал также отдать

⁵ Długosz J. Roczniki, czyli kroniki sławnego Królestwa Polskiego. Warszawa, 1981. 289 s.

⁶ Думин С. Литовские татары – шесть столетий истории // Литовские татары в истории и культуре. Каунас, 2009. С. 19.

⁷ 12 августа 1399 г. произошло сражение на реке Ворскле, закончившееся полным поражением великого князя Витовта и хана Тохтамыша и победой Тимур Кутлука и Эдигея. Это поражение очень осложнило политику Витовта, стремившегося помочь свергнутому хану Тохтамышу вернуться на престол. Из-за провала в битве на реке Ворскле обещанная великому князю Витовту Москва так и не перешла в литовское владение.

Витовту Москву и другие прилегающие земли. Плодами этой политики воспользовался лишь старший сын Тохтамыша царевич Джелал-ад-Дин ⁸, потому что сам хан Тохтамыш умер при загадочных обстоятельствах в Тюмени в 1405 году.

Джелал-ад-Дин со своей конницей принял участие в знаменитом Грюнвальдском сражении 15 июля 1410 года. Татары начали сражение, ударив в правый фланг тевтонов. Задачей татар также было обнаружение «волчьих ям», инженерных сооружений крестоносцев, служивших ловушками для тяжелой конницы союзников. На полях Грюнвальда сражалось и несколько знамен татар-колонистов, которые с недавних пор обосновались в Великом княжестве Литовском. Знаменитый маневр, который применили литовцы, имитируя побег с поля боя, не что иное, как перенятая у татар тактика, которую они использовали с давних времен. Тевтоны в погоне за бегущими воинами Витовта расстроили свои ряды и уже не могли сойтись вновь, когда по ним ударила развернувшаяся литовская конница. В 1963 году шведский ученый Свен Екдаль обнаружил анонимное письмо к великому магистру тевтонского ордена, датированное 1414 годом и написанное, по-видимому, участником Грюнвальдского сражения. В письме великий магистр предостерегал не поддаваться на тактическую уловку литовцев: если они вдруг побегут с поля боя, их ни в коем случае не преследовать, ибо таким маневром литовская конница стремится рассеять тевтонских рыцарей, как это уже было в Великой битве.

Многие столетия стоял вопрос, сколько татарских всадников участвовало в Грюнвальдском сражении? Польский историк Ян Длугош, чтобы умалить значение татарского участия в битве, в своей «Истории» пишет, что татар в сражении участвовало всего лишь триста. В то же время крестоносцы, чтобы прикрасить позор поражения, утверждали, что сражение было проиграно из-за большого количества татар – якобы татар в польско-литовской армии Ягайло и Витовта было 30 000. Так где же правда? Известно, что перед генеральным сражением в первых числах июля 1410 года царевич Джелал-ад-Дин присутствовал на совещании в городе Гродно. Если бы у царевича были незначительные силы, он вряд ли был бы приглашен на столь важное совещание. Интересно, что накануне сражения крестоносцы от имени великого магистра Тевтонского ордена Ульриха фон Юнгингена пытались переманить татар на свою сторону и в ставку царевича Джелал-ад-Дина присылали своих лазутчиков. Современные военные историки сходятся во мнении, что татар на поле Грюнвальдского сражения было несколько тысяч.

Термин «литовские татары» в обиходе появился еще в XV–XVI веках. Литовскими татарами своих сородичей называли крымские татары и турки-османы, правда, исказив название народа на «липка татарлар» от «Литва» и «татары». В ярлыках крымских ханов польским королям в XVI веке татары, живущие на землях Великого княжества Литовского, тоже упоминаются как «липка татарлар». Станислав Кричинский в своем труде «Литовские татары» приводит цитату из ярлыка крымского хана Мехмед Герая I к польскому королю Сигизмунду I, писанного на чагатайском языке 9 Зуль-када 926 года по Хиджре (22 октября 1520 г.), в котором говорится: «...Наш отец Менгли Герай, Хаджи Герай, а также старые ханы поддерживали дружественные отношения с польским королем Владиславом, а также

⁸ Джелал-ад-Дин при помощи литовцев воцарился в Сарае в 1411 г., но в 1412 г. был свергнут и убит своим братом Керим-берди.

с великим липским беом Давудом, с польским королем и великим липским беом Казимиром. <...> Польский и липский края нам одинаковы, а их враги – наши враги»⁹. Нет сомнений, что великий «липский бей Давуд» – это Витовт Великий, которого местные татары еще называли «Ваттад» – «опора».

Группа татар, осевшая в ВкЛ, литовскими татарами называется в конституциях сеймов Речи Посполитой и в судебных актах. О литовских татарах в хрониках пишут Ян Длугош, Марцин Кромер, Марцин Бельский, Рейнгольд Гейденштейн, Мацей Стрыйковский, в памфлетах (Петр Чижевский), описаниях гербов (Бартош Папроцкий)¹⁰. В польский язык термин «липка» пришел через турецкий и крымско-татарский языки и долгое время имел одинаковое с термином «литовские татары» хождение. Скорей всего, это терминологическое заимствование в польском языке появилось в ходе дипломатических отношений¹¹.

Осевшие в Литве и Польше татары вплоть до XVII века служили в родовых хорунжествах или стягах. На службу они являлись по требованию великого князя или короля. Татарскими хорунжествами руководили хорунжие или маршалки. Насчитывалось шесть родов, игравших главную роль в жизни литовско-польских татар: Юшины (Хушины, Уйшуны), Найманы, Барыны, Уланы, Кондраты (Конграты), Ялоиры (Джалаиры). Возглавляемые ими хорунжества были приписаны к отдельным воеводствам: Юшинское – к Трокскому воеводству, Найманское – к Виленскому, Барыньское – к Новогрудскому, Уланское – к Гродненскому и Ошмянскому поветам. Большое количество татар Кондрацкого хорунжества Мерешлянского стяга проживало в окoliце¹² Мерешляны на Ваке в Виленском воеводстве. Все перечисленные хорунжества в литовское войско выставляли положенное количество всадников с конями и вооружением.

Ордынские феодалы прибывали в Литву со своими людьми, внутри них в какой-то мере сохранялись прежние иерархические отношения¹³. Однако постепенно татарская знать сравнилась в правах с остальными татарами, получившими земельные пожалования от великих князей. Они также добились равного с шляхтой права на судебную защиту своих имущественных прав. С XVI века все служилые татары пользовались одинаковыми правами.

Собственно в Королевстве Польском татары были поселены в 1679 году королем Яном III Собеским близ Сокулки и Крынек в Богониках, Крушинянах и Малавичах Гурных¹⁴. Деревянные мечети литовско-польских татар до сих пор сохранились в Богониках и Крушинянах.

Спорен вопрос о потере литовскими татарами языка. Утрата родного языка началась уже к концу XVI века. По мнению некоторых ученых, причиной тому послужили смешанные браки. По нашему убеждению, утрата родного языка литовско-польскими татарами происходила из-за неоднородности татарского населения, прибывшего на территорию Великого княжества Литовского, принадлежностью татар к различным племенным группам (из Крыма и Большой орды, а также ногайских родов) с особенностями своего диалекта.

⁹ Kričinskis S. Указ. соч. С. 16.

¹⁰ Там же. С. 15.

¹¹ Там же. С. 17.

¹² Околица – в ВкЛ место обитания мелкопоместной шляхты.

¹³ Думин С. Указ. соч. С. 21.

¹⁴ Wiśniewski J. Osadnictwo tatarskie w Sokulskim i na Północnym Podlasiu // Rocznik Białostocki. T. XVI. S. 325.

Было несколько волн переселения татар в Великое княжество Литовское. Как уже говорилось, первые татары прибыли в Литву с ханом Тохтамышем, география их обитания в Орде, по-видимому, была весьма обширной. Кроме того, Витовт привел целые семьи татар из-за Дона, расселив их во вновь созданных татарских поселениях близ реки Ваки. Вторая большая группа переселенцев-татар осела в Литве, когда в Орде начались смутные времена и ханы на престоле редко задерживались более года. Татары от ранее осевших своих сородичей знали, что литовские князья их примут с гостеприимством, поэтому целыми родами уходили в Литву, здесь ища спокойствия от бурлящей событиями Орды. К началу XVI века в Литву в основном переселялись татары из Крымского ханства. Их переселение в ВкЛ продолжалось целое столетие, вплоть до начала XVII века.

Из-за своего привилегированного положения татары стали частью общества, из которого формировалось шляхетское сословие. Хотя они так никогда и не получили полных политических прав и не могли участвовать в сеймах и выборах королей.

Очень интересен вопрос о дипломатической службе татар. В XV и XVI веках знатных татар, сохранивших связи при ханских дворах, знавших татарский язык и арабскую письменность, принимали на службу ко двору великих князей литовских, где они занимали должности «писарей татарских», «толмачей татарских». Нередко с королевскими грамотами их посылали в Орду или Крымское ханство: она сопровождала королевских послов или самостоятельно выполняли дипломатические миссии¹⁵.

До конца XVI – начала XVII века татарские родовые хоругви утратили значение, и литовские татары постепенно перешли на воинскую службу за жалование из государственной казны. Так появилась «передняя стража» – предтеча литовских и польских пограничных войск. Кроме того, литовские татары вплоть до XVIII века служили в частных воинских формированиях литовских магнатов Радзивиллов, Сапег, Яблоновских.

В первой половине XVIII века татарский полк, которым командовал полковник Александр Улан, стал именоваться «полком господина Улана», и вскоре это название укрепилось и стало обозначать вид легкой кавалерии. После смерти Александра Улана полком командовали генералы Чимбай Мурза Рудницкий и Юзеф Беляк, однако и далее за полком сохранилось название «полка господина Улана» или просто «уланского». В 1740–1748 годах полк участвовал в военных походах в Силезии, Моравии, Чехии и Саксонии и во время Семилетней войны (1756–1763) стал известен в Европе. Польско-литовских татар-уланов прославили особая отвага в сражениях, шапки-конфедератки и новая тактика – отражение противника смелой атакой с использованием лишь пик с флажками. Вскоре этот вид кавалерии распространился не только в армии Речи Посполитой, но и в русской, прусской, саксонской, австрийской, французской армиях. Оружие улан – пику с флажком переняла народная кавалерия, а 1794 году Т. Костюшко вооружил пиками всех повстанцев-кавалеристов. Во времена Наполеона название уланов применялось ко всем всадникам легкой кавалерии, вооруженным пиками

¹⁵ Думин С. Указ. соч. С. 23. Подробнее на тему дипломатической службы татар см.: Banionis E., Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės pasiuntinių tarnyba XV–XVI a. Diemedžio leidykla, 1998.

и носящим похожую на польскую форму¹⁶. Уланская кавалерия просуществовала с XVIII века до окончания Второй мировой войны.

Татарские формирования участвовали во всех без исключения войнах Речи Посполитой, в восстании Т. Костюшко 1794 года, обороняли Вильно и Варшавскую Прагу во время наступления войск Суворова. Поражение повстанцев при обороне Варшавской Праги 4 ноября 1794 года определило распад Речи Посполитой, а вместе с тем и Великого княжества Литовского. Литовско-польские татары также участвовали в восстаниях 1831 и 1863–1864 годов. Повстанцев-татар царское правительство часто лишало званий и имущества.

Литовские татары селились в городах, в «юридиках» – землях, свободных от городских повинностей, однако, как и прежде, продолжали нести воинскую службу, таким образом подтверждали свое право на шляхетское звание. Многие татарские семьи владели родовыми имениями, в разные времена подаренные королями, или приобретали новые.

Фактически все литовские татары, независимо от происхождения и рода занятий, к XVIII веку образовали единую сословную группу и являлись частью шляхты Речи Посполитой¹⁷. После того как Великое княжество Литовское и Королевство Польское вошли в состав Российской империи, татары вынуждены были доказывать свое дворянское достоинство. За редким исключением почти все дворянские роды литовских татар (чуть более 200 родов) были признаны в «древнем польском шляхетском достоинстве»¹⁸. Дворянскими правами в Российской империи пользовались все литовские татары¹⁹. Принадлежность беднейших литовских татар к дворянскому сословию давала им возможность выбирать гражданскую или военную карьеру. Среди литовских татар-генералов можно встретить представителей не только богатых родов, но и обедневших семей.

После трех разделов Речи Посполитой литовские татары оставались военными. Воинская служба являлась главным занятием для многих их поколений. В 1797 году был сформирован Литовско-татарский конный полк в царской армии. Вскоре полк был разделен на два полка: Татарский конный и Литовский конный, впоследствии переименованные в Татарский и Литовский уланские полки.

Во время похода Наполеона на Россию в 1812 году в составе императорской гвардии был сформирован эскадрон из литовско-польских татар, который участвовал во всех кампаниях французского императора вплоть до его отречения от престола и высылки на остров Эльба.

Офицеры – литовские татары обладали высокими моральными качествами. С самого детства их готовили к военной службе. Из числа литовских татар в XVIII–XX веках вышло более сорока генералов разных армий. Самые известные из них: генералы Юзеф Беляк, Чимбай мурза Рудницкий, Ипполит (Халиль) Янушевский, Яков Юзефович, Константин Кричинский, Мачей Сулькевич, Александр Романович и другие.

¹⁶ Якубаускас А. Улан Александр (Aleksander Ulan) // Литовские татары в истории и культуре / Якубаускас А., Ситдыков Г., Думин С. Каунас, 2009. С. 269–270.

¹⁷ Думин С. Указ. соч. С. 25.

¹⁸ Подробнее на эту тему см.: Dumin S. Herbarz rodzin tatarskich Wielkiego Księstwa Litewskiego. Gdańsk, 2006.

¹⁹ В мемориале литовских татар царскому правительству говорилось, что они не делятся на благородных и крестьян, ремесленников и купцов. Все они, служа в литовской или польской армии, получили земли и шляхетские права, «а иного рода татар в том краю нет». На эту тему подробнее см.: Думин С., Канапацкі І. Беларусія татары: мінулае і сучаснасць. Мінск, 1993. С. 130.

В начале XIX века татары начали занимать посты в администрации литовских и белорусских губерний. Некоторые из литовских татар были военными и гражданскими служащими в Поволжье, Крыму, на Кавказе. В конце XIX века появляются литовские татары, избравшие «свободные профессии»: ученые, врачи, юристы, инженеры, писатели, поэты. Тем временем литовские татары, живущие в околицах, традиционно занимались огородничеством, садоводством, выделкой шкур и кож, извозом. Последний даже был монополизирован ими вплоть до появления железных дорог.

С давних времен татарские ломовые извозчики традиционно перевозили товары и грузы на большие расстояния – достигали Варшавы, Минска, Кракова, Познани, даже Крыма. Вот что о татарах-извозчиках из Новогрудка писал брат великого польского поэта Адама Мицкевича, Франтишек: «...кони у татар маленькие, выносливые, приучены к бегу в дальних путешествиях, продолжительностью в несколько недель... Татары славятся своей честностью, любой, даже самый бедный татарин, посланный с большой суммой денег, или с какими-либо ценностями, или с важными документами, всегда оправдывает доверие. Не было случая, чтобы татарина судили за криминальное преступление, злодейство...»²⁰

Татары-кожевники славились качеством выделываемой кожи, которая была мягкой и прочной. К сожалению, данное ремесло практически исчезает. Не менее известными были и татарские огородники, торговавшие своей продукцией на рынках Ковно (совр. Kaunas) и Вильно (совр. Vilnius).

Просветитель крымско-татарского народа Исмаил Гаспринский называл литовских татар самой просвещенной частью татарского народа и ставил их в пример другим мусульманам Российской империи. По словам Гаспринского, литовские татары стояли во главе тюркского мусульманства по культуре и образованности. В молодости он приезжал в Вильно и Ковно, ходил по домам литовских татар. Сохранились свидетельства (в том числе Леона Кричинского), что будущий просветитель крымских татар и издатель «Терджимана» хотел жениться на литовской татарке Милькаманович, но отец девушки, майор царской армии, счел, что его дочь достойна лучшего жениха, и не согласился выдать ее за бедного журналиста. Интересно, как бы сложилась судьба великого просветителя, если бы он женился на литовской татарке?

Заслуживает внимания близкая дружба Исмаила Гаспринского с литовско-польским татаринком, уроженцем Варшавы Мустафой Мурзой Давидовичем, многолетним градоначальником Бахчисарая и впоследствии – Алушты. И. Гаспринский и М. Давидович подружились еще в детстве – в Московском кадетском корпусе. Спустя некоторое время Мустафа Давидович поступил на учебу в знаменитое *Зинджирлы медресе* в Бахчисарае. С 1870 года он учился в мужской гимназии Симферополя и по ее окончании получил право преподавать русский язык в начальных классах. Педагогическую деятельность М. Давидович начал в небольшом в то время селении Алушта на южном берегу Крыма. В 1879 году с семьей переселился в Бахчисарай, в скором времени был избран гласным городской Думы, а в 1885 года – градоначальником Бахчисарая. На этой должности пробыл более 20 лет. С 1907 года в общественной жизни М. Давидовича главное место заняла Алушта, которой в 1902 году был присвоен статус города – из не-

²⁰ Kallenbach J. Pamiętnik Franciszka Mickiewicza. Lwów – Warszawa – Kraków, 1923. Цит. по: Kričinskis S. Lietuvos totoriai. Vilnius, 1993. P. 131–132.

большого селения она постепенно стала превращаться в курорт. 10 ноября 1907 года М. Давидович был избран городским головой Алушты и пробыл на этой должности до смерти 21 декабря 1914 года ²¹.

После революции 1917 года в России из современных Литвы, Польши и Белоруссии в Крым прибыло до двух тысяч лучших представителей литовско-польских татар. Все они горели желанием помочь крымским татарам воссоздать государственность, утерянную в 1783 году вследствие присоединения Крымского ханства к Российской империи Екатериной II. Среди них были генерал Мацей Сулькевич, Александр Ахматович, братья Ольгерд и Леон Кричинские, генерал Александр Мильковский и др. На румынском фронте, в Яссах, генерал Мацей Сулькевич сформировал Мусульманский корпус, с которым спешил на помощь крымским татарам. К сожалению, немецким командованием корпус был разружен, и в Крым попала только горстка офицеров, сопровождавших генерала Сулькевича.

Среди крымских татар бытовала легенда, что из-под русского господства их вызволит татарин, пришедший с севера, поэтому, когда в Крым прибыл генерал Мацей Сулькевич, все думали, что это тот самый татарин с севера, о котором говорит легенда, и крымские татары его ласково прозвали «Сулейман паша». В кабинете министров генерала Мацея Сулькевича, который был сформирован 25 июня 1918 года, Александр Ахматович получил портфель министра юстиции. Сам генерал Мацей Сулькевич возглавил военное министерство и министерство внутренних дел. После реорганизации правительства военное министерство возглавил польский татарин генерал Александр Мильковский, министерство государственного имущества – польский татарин Богусевич ²². Прокурором Симферопольского окружного суда был назначен Ольгерд Кричинский, его брат Леон Кричинский стал директором канцелярии Крымской народной республики. Во время премьерства М. Сулькевича был основан Симферопольский университет. После неудачной попытки возродить крымское государство, в конце ноября 1918 года генерал Мацей Сулькевич направился в Азербайджан, где приступил к формированию армии независимого Азербайджана, был назначен на должность начальника генерального штаба. После вторжения большевиков в Азербайджан Мацей Сулькевич был расстрелян в застенках ЧК 15 июля 1920 года. Умирая, генерал произнес знаменательную фразу: «Я рад, что умираю офицером мусульманской армии» ²³.

Видную роль при формировании армии независимой Белоруссии в 1919 году сыграл другой литовский татарин – полковник Гасан Конопацкий, который был назначен командиром создающейся белорусской армии и пробыл им все время существования Белорусской народной республики.

Культура литовских татар достигла расцвета в Вильно в межвоенный период. Этот город до Второй мировой войны стал главным центром распространения татарской культуры в довоенной Польше и частично Литве. В Вильно поселились главные татарские деятели, которые еще в начале XX века в Санкт-Петербурге организовали кружок студентов-татар, целью которого был поиск материалов,

²¹ Якубаускас А., Ситдыков Г., Думин С. Литовские татары в истории и культуре. Каунас, 2012. С. 263–265.

²² Kryczyński L., *Generał Maciej Sulikiewicz czołowy bojownik sprawy tatarskiej*. Wilno, 1932.

²³ Там же. С. 11.

относящихся к истории татар Великого княжества Литовского и Королевства Польского. Эти деятели после революции в России, в 1918–1920 годах, приняли активное участие в борьбе за независимость крымских татар и азербайджанцев. Благодаря этим людям в Польше возникло мощное движение за культурное и религиозное возрождение литовско-польских татар. Инициаторами движения были братья Леон и Ольгерд Кричинские. В него включились и другие выдающиеся татарские интеллигенты: профессор Виленского университета имени С. Батория Стефан Базаревский, юристы Александр и Богдан Ахматовичи, генерал Александр Романович и др.²⁴ В Вильно начали выходить фундаментальные «Татарские ежегодники», в которых на польском языке печатались материалы ведущих историков и тюркологов того времени. Первый том «Ежегодника» вышел в 1932 году в Вильно, второй – в 1935 году в Замосци, третий – в 1938 году в Варшаве²⁵. К печати был подготовлен и четвертый том, но из-за начавшейся Второй мировой войны он не был издан, а впервые увидел свет лишь десятилетия спустя. В межвоенные годы в Вильно стараниями Леона Кричинского были основаны татарские библиотека, музей и архив.

На Всепольском съезде делегатов мусульманских общин, проходившем в Вильно 29 декабря 1925 года, был создан муфтият²⁶, муфтием избран ориенталист, выпускник Берлинского университета д-р Якуб Шинкевич. Муфтият в довоенной Польше объединял большинство – 19 мусульманских общин литовско-польских татар²⁷. Во время Второй мировой войны муфтий Якуб Шинкевич спас жизни двухсот виленских интеллигентов.

В 1926 году создан Культурно-просветительный союз татар Польши, председателем которого с декабря 1928 года стал Ольгерд Кричинский.

В довоенной советской Белоруссии религия была под запретом, однако татары тайно исповедовали религию предков. К сожалению, в те годы очень сильно пострадали памятники старинной татарской письменности – *Китабы*²⁸ и *Хамаилы*²⁹, которые комсомольцы изымали у верующих татар и сжигали на кострах. Таким образом, в Белоруссии погибло большое количество ценнейших татарских рукописей. Кроме того, в 1964 году была взорвана Минская мечеть, а на ее месте построен ресторан при гостинице «Юбилейная». Минская мечеть была первой каменной мечетью на территории бывшего Великого княжества Литовского, её татарская община построила в 1902 году.

Татары, которые до войны проживали в Литве, сплотились в три общины – Райжяйскую, Каунасскую и Винкшнупскую. В довоенный период деревня *Райжяй* традиционно называлась Меккой литовских татар. Деревню окружают 13 старинных татарских кладбищ – *мизаров*. Стоящий в Райжяйской мечети *мин-*

²⁴ Якубаускас А. Литовские татары вчера и сегодня // Литовские татары в истории и культуре. Каунас, 2009. С. 35.

²⁵ В третьем томе «ежегодника» молодой талантливый историк Станислав Кричинский опубликовал свой выдающийся труд «Tatarzy Litewscy» («Литовские татары»).

²⁶ Муфтият – самоуправляющаяся централизованная мусульманская религиозная организация, во главе которой стоит муфтий. До революции 1917 г. крымские и литовско-польские татары принадлежали к Таврическому муфтияту.

²⁷ Шире об Якубе Шинкевиче см.: Якубаускас А., Ситдыков Г., Думин С. Литовские татары в истории и культуре. Каунас, 2012.

²⁸ У литовских татар – книги, написанные на белорусском или польском языках арабским письмом. Они создавались с XVI в. Самые древние из известных китабов датируются серединой XVII в.

²⁹ Хамаилы у литовских татар – сборники молитв и религиозных обрядов. Они датируются XIX–XX вв.

*бар*³⁰ является самым старым образцом мусульманского деревянного искусства в Литве. На нем рукой татарского мастера обозначена дата – 1686 год. Перед войной в окрестностях Райжяй проживало более 120 татар.

Интенсивной была общественная жизнь литовских татар во временной столице Литвы – Каунасе. На участке земли, до революции подаренном хаджи Александром Ильясевичем, татарская община решила построить каменную мечеть. Первоначально мечеть планировалось открыть в 1930 году, однако из-за недостатка средств она была открыта 15 июля 1933 года, в день 523-й годовщины Грюнвальдского сражения. Оценив заслуги татар перед литовским государством, недостающие деньги для завершения строительства мечети выделило правительство, возглавляемое *таутининкасом* (народником) Аугустинасом Вольдемарасом. Мечеть действовала во время войны и в первые послевоенные годы, однако в 1947 году была закрыта: вначале в ней устроили хранилище фондов городского архива, потом любительский цирк, читальный зал, хранилище фондов музея М. К. Чюрлениса. Каунасская мечеть была возвращена общине в 1989 году и вновь открыта для посетителей 5 июля 1991 года.

Говоря о татарских поселениях, нельзя обойти деревню Сорок Татар под Вильнюсом, до наших дней сохранившую специфические черты старого татарского поселения: в ней много улочек, дорожек, для которых характерны пересечения под прямым углом. По мнению литовского исследователя Ю. Юргиниса, данная местность уникальна в Вильнюсском крае. Ученый предполагает, что планировка деревни позаимствована у жителей степи. Стоящая в деревне мечеть является одной из самых древних в Литве. Год основания мечети в деревне Сорок Татар – 1558-й. По древней традиции, в ней развешивались знамена татарских полков, участвовавших в многочисленных войнах за польско-литовское государство. В мечети долгое время хранилось древко татарского знамени, под которым татары принимали участие в восстании Тадеуша Костюшко 1794 года.

В деревне *Немежис*, тоже близ Вильнюса, некогда находилась летняя резиденция великого князя литовского Витовта. Скромная мечеть этой деревни строилась на средства князей Кричинских, семейный некрополь которых расположен в старой части кладбища деревни. На этом кладбище похоронен известный среди татар Александр Ильясевич, в 1913 году совершивший паломничество в Мекку.

С начала XV века в Вильнюсе действовала Лукишская мечеть, после войны она была закрыта, а в 1968 году снесена. На месте старинного кладбища и мечети советская власть построила институты Академии наук Литовской ССР. Это прискорбно, ибо Татарские Лукишки для литовских татар были очень значимым местом. Во время своих приездов в Литву в Лукишской мечети неоднократно бывал просветитель крымско-татарского народа Исмаил Гаспринский. В ней татары призывались примкнуть к восстаниям против царизма, вступить в татарское военное формирование в гвардии Наполеона, проводились молебны за свободу Литвы и Польши и др.

Лучшие представители татарской общины погибли во время Второй мировой войны, были вынуждены эмигрировать, опасаясь репрессий со стороны властей, или оказались в депортации в отдаленных уголках СССР. Советское время в Литве (1944–1990) принесло полный застой культурной и религиозной жизни общины литовских татар.

³⁰ Кафедра в мечети, с которой имам произносит проповеди.

Еще хуже ситуация сложилась в Белоруссии, которая с 1922 года была включена в состав Советского Союза. Закрыты мечети в Новогрудке, Довбуцишках, Ловчицах, Слониме. В советские времена в Белоруссии действовала только одна мечеть в Ивье, где проживала большая татарская община.

Лучше всего в послевоенные годы татарская община существовала в Польше. Там не было запрета на религию, свободно действовали мусульманские религиозные общины в Крушиняхах и Богониках, были созданы новые в Варшаве и Гданьске. В 1947 году учреждена высшая мусульманская коллегия – правопремница довоенного муфтията. С 1979 года в польском городе Сокулка татарский интеллектуал Мацей Конопакский начал проводить татарские «Ориенты», научно-практические конференции о славном прошлом общины польских татар, которые вошли в традицию и превратились в масштабные мероприятия под названием «Letnia akademii wiedzy o Tatarach» – «Летние встречи знаний о татарах». В 1990 году в Гданьске построена и открыта новая каменная мечеть. Усилиями польских ученых в Варшавском, Познаньском, Торуньском, Гданьском университетах развивались научные исследования об истории литовско-польских татар, изучались древние рукописи. В 1993 году татарский ученый Селим Хазбиевич возобновил издание довоенного «Татарского ежегодника» под названием «Rocznik Tatarów Polskich» («Ежегодник польских татар»).

В современных Литве, Польше и Беларуси проходят научные конференции, посвященные татарской проблематике, издаются периодические издания: в Литве – «Lietuvos totoriai» («Литовские татары»), в Польше – продолжение издаваемого до войны журнала «Życie Tatarskie» («Татарская жизнь»), «Pamięć i Trwanie» («Память и действительность»), в Беларуси долгое время выходил журнал «Байрам».

О том, что литовско-польские татары в Литве, Польше и Беларуси развиваются, можно судить из следующих фактов: в деревне Сорок Татар в сентябре 2014 года открыт общинный дом, усилиями местной общины в ноябре 2016 года торжественно открыта Минская Соборная мечеть, в мае 2017 года – татарский культурный центр в Суховоли.

В 1999 году ученый Вильнюсского университета Нателла Насибова провела исследование в деревне Сорок Татар на предмет знания литовскими татарами остатков родного языка. Она пришла к выводу, что у литовских татар в генетической памяти осталось всего лишь около десяти – пятнадцати общетюркских слов, а также слов, являющихся исламскими религиозными терминами. Похожее лингвистическое исследование в упомянутой деревне проводилось в начале XX века, установив, что тогда у литовских татар в ежедневном обиходе было примерно сто слов татарского (тюркского) или исламского происхождения³¹.

³¹ Nasibova N. Sytuacja językowa i świadomość etniczna Tatarów litewskich we wsi Sorok Tatarzy // Problemy rozwoju turystyki wiejskiej na wileńszczyźnie, Mazowszu i Podlasiu. Warszawa – Biała Waka, 2005. S. 195–202.

